

О НОВЫХ МУЗЫКАНТАХ И «СТАРОЙ МУЗЫКЕ»

ПЕРЕД кем из дирижеров, наших и зарубежных, не лежали партитуры Четвертой симфонии и «Франчески да Римини» Чайковского? Сколько молодых музыкантов (и среди них были такие, как Юджин Орманди) начинают свой творческий путь этими произведениями, надеясь, что их популярность и эффективность помогут завоевать признание!

И как мало тех, кто, уже будучи в зените мастерства, славы, отваживаясь по-новому раскрыть эти страницы музыкальной истории, столь счастливые и... несчастные в своей судьбе!

Герберт Караян, известный музыкант наших дней, сказал однажды: «...«Трубадур» долгое время был тем, что, по прекрасному австрийскому выражению, называется «шарманочной оперой». Я ни разу не слышал эту оперу, вполне полную иначе, и никогда не понимал, почему она всегда производит впечатление словно вы долго слушаете ее в шарманочном звучании. Именно поэтому я считал своей задачей показать небывалое величие «Трубадура»: ведь публика не знала истинных достоинств этого сочинения».

В этих словах скрыта поистине трагическая судьба многих популярных произведений, чья гениальная глубина столь прочно обрастает броней привычных штампов, что добраться до нее кажется немислимым. Знаменитая выдержка из письма П. И. Чайковского, трактующая концепцию «творческая личность — народ» в Четвертой симфонии, давно уже стала хрестоматийной отпиской, за которой подчас скрывается нежелание или неумение поразмыслить над смыслом музыки. Да, судьбу оперы Верди «Трубадур» разделяют и Четвертая симфония Чайковского, и его «Франческа да Римини», и «Кармен» Бизе, и многие другие жемчужины музыкальной классики.

Обо всем этом невольно думалось во время очередного симфонического концерта, в программе которого как раз и были Четвертая симфония и «Франческа да Римини» Чайковского.

Григорий Орлов, дирижировавший в тот вечер, более известен как интерпретатор оперной и балетной музыки. На сей раз вместо привычного «Евгения Онегина» перед ним лежали партитуры, чья популярность и привлекает и отпугивает.

Казалось бы, что может быть легче: произведения, которые исполняются оркестром из года в год не по одному разу. Но в том-

то и беда: кажущаяся «выученность» на деле представляет довольно опасную смесь незнания с привычкой к каким-то раз и навсегда установленным вещам. Эти трудности сказались в том, что дирижеру с оркестром не удалось преодолеть гнет некоторых традиций, в том, что драматические эпизоды симфонии и «Франчески» показались растянутыми, лишенными подлинного драматизма. Порой ощущалось, как энергичный дирижерский жест словно утопает в вате и теряет свою силу (например, в начале первой части симфонии). Недоставало насыщенности в звучании струнной группы.

Но неожиданно ярко, рельефно выделилась другая сторона музыки Чайковского: ее тонкий и необыкновенно многогранный лиризм. Здесь дирижеру удалось передать то, чем нередко пренебрегают интерпретаторы этих произведений, но без сентиментальных преувеличений. Все лирические эпизоды обоих сочинений, рассказанные словно вполголоса, но очень проникновенно, были просто хороши. Исполнители сумели почувствовать и передать особый колорит «тихой», неторопливой вальсовости Чайковского в первой части симфонии и в особенности «рассказа Франчески» (соло кларнета, великолепно сыгранное Б. Сауляком).

Разумеется, никто не требует, чтобы каждое исполнение старых произведений являлось открытием. Да это и невозможно. Григорий Орлов показал себя интересным и перспективным симфоническим дирижером, какие-то вещи

и притом немаловажные, ему удалось передать по-своему, вопреки традициям. И если здесь много говорилось о судьбе «популярной музыки», то не в виде упрека дирижеру, а скорее с целью побудить исполнителей искать пути эмоционального обновления музыкальной классики — так, как это делают художники-реставраторы с картинами старых мастеров.

Публики в тот вечер, к сожалению, было очень мало. И напрасно, ибо тем, кто был, посчастливилось познакомиться с нашим новым земляком, очень интересным молодым музыкантом-виолончелистом Давидом Григоряном, исполнившим с оркестром концерт А. Бабаджаняна.

Его игру отличает хороший вкус, строгая ритмическая организованность (которая в сочетании с чуткостью оркестра и дирижера помогла успешно справиться с ритмической своеобразием произведения), а также большое эмоциональное многообразие. Григорян отлично, виртуозно владеет техническими и выразительными возможностями инструмента. Если не считать двух-трех моментов, когда горячий темперамент «вырвался» из-под власти виолончелиста, его исполнение в этот вечер можно считать безукоризненным.

Итак, очередной концерт силами новосибирских музыкантов. Новые имена. С каждым годом их появляется все больше. Нам, новосибирцам, отрадно...

Я. ФАИН,
музыковед.